

"А разве это не дочь Ванга? Я помню, что она является вице-президентом студенческого союза Цзяньхуа. Как Си может выглядеть сейчас как служанка Кто-то узнал личность Ван Сяофу и удивился.

"Да, та, что рядом с ней - Фан Цин. Из нашей общины, у старшей леди большой характер. Как она может ущипнуть за плечо этого молодого человека?"

"Тут, у этого молодого человека много удачи. Кто этот молодой господин?"

"Он - пук молодой господин! Он просто девушка! " Фан Цин и Ван Сяофу слушают обсуждение вокруг них, почти сошли с ума, бульканье серебряных зубов, хотят укунить Мэн Ран.

"Ребята, примените немного силы. Ваша техника слишком плоха". Выпив полный рот мягкого красного вина, Мэн Ран, прислонившись к креслу, лениво сказал.

Ван Сяофу - вице-президент частной средней школы Цзяньхуа. Среди студентов Цзяньхуа она занимает второе место после Лю Цзыцзе. Она - богиня всех мальчиков в школе, и учителя школы вежливы с ней.

Она всегда ругала других. Как она может быть такой скромной?

Ван Сяофу, не выдержав, наступила на свои туфли на высоком каблуке, со злостью подошла к телу Мэн Ран и с огнем в глазах зарычала:

"Мэн Ран! Ты всего лишь сломанный телохранитель. Не задирай людей слишком сильно! Я вице-президент студенческого союза Цзяньхуа.

Мэн Ран слегка приподнял веки, как будто наблюдал за клоуном, прыгающим через балку. Он усмехнулся и сказал: "Как ты думаешь, как ты, мастер студенческого союза, можешь сравниться с Чжоу Мэй?"

Голос Мэн Рана не громкий, но в ушах Ван Сяофу и Фан Цин он прозвучал как неожиданный удар. Перед их глазами сразу же возникает сцена, как Мэн Ран наступает на ребро Чжоу Мэй, акционера.

"Я посмел наступить на Чжоу Мэй. Неужели ты думаешь, что я не посмею сдвинуть тебя с места?" Слегка покачивая кубок, Мэн Ран сказал низким голосом.

На этот раз Фан Цин и Ван Сяофу задрожали от страха.

Да, Мэн Ран осмелился растоптать акционера Чжоу Мэй перед высокопоставленными лицами школы. По сравнению с Чжоу Мэйлай, вторая дочь на сто тысяч миль хуже Чжоу Мэйлай. Если Мэн Ран хочет разобраться с ними, разве это не проще, чем растоптать муравья?

Вторая дочь наконец поняла, насколько ужасен юноша перед ней. Она не посмела больше сопротивляться. Она ущипнула Мэн Ран за плечо и била ее по спине. У нее даже хватило сил сосать. Она боялась, что Мэн Ран не удовлетворится.

Мэн Ран наслаждалась вкусной едой, кивнула и сказала с улыбкой: "Это почти то же самое. Прогресс налицо".

Две дочери Ван Сяофу уже были в отчаянии, полны печали, и в их сердцах было полно раскаяния. Они знали, что это конец, и им не следовало приходить, чтобы провоцировать его.

Наверху в холле, в роскошной комнате, две фигуры в костюмах и кожанках негромко переговариваются.

"Му Сяо, что веселого в таком вине? Но это всего лишь какой-то дровосек в городе. Красавиц мало. Как тебе в последнее время так вкусно?".

Ли Сычун, сын самого богатого человека Цзянбэя, играл со швейцарскими часами ограниченной серии в руке и горько жаловался на своем лице.

Рядом с ним молодой человек с орлиным носом и в костюме ручной работы из Италии загадочно улыбнулся и глубокомысленно произнес: "Ли Шао, я более искусен в игре с женщинами, чем ты. Я специально позвал сюда сегодня песню angqi".

Как только он услышал имя Песни Аньци, глаза Ли Сычуна вспыхнули зеленым, а во рту пересохло: "Что ты имеешь в виду? Ты можешь помочь мне уложить ее в постель?"

Орлиный нос смеется и шепчет на ухо Ли Сычуну.

Выражение лица Ли Сычуна от первоначального недоумения, до шока, а затем до экстаза, всего за несколько секунд, изменилось до неузнаваемости.

"Ха-ха! Му Шао, кажется, ты умеешь играть. С этим контрактом, песня Аньци никогда не уйдет из наших рук в этой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2234047>